

Здравствуйте, Сеня!
Вас, очевидно, удивит это неожиданно интимное обращение, тем более необычное в устах критика, адресующегося к актеру со страниц газеты. Но, во-первых, как мне известно, почти все в театре зовут вас по имени — своеобразная дань вашей молодости, и это позволяет мне, так сказать, по праву старшего, единожды назвать вас так же. А во-вторых, я пишу для молодежной газеты, в которой такое обращение вполне естественно, тем более, что оно подчеркивает дружеский и открытый характер нашего разговора.

Редакция обратилась ко мне с предложением написать творческий портрет, но мне показалось более удобным высказать свои мысли в форме открытого письма.

Думается, что ваша творческая судьба сложилась удачно. После окончания Кишиневской консерватории в 1960 году вы приехали в Свердловский театр музыкальной комедии — один из старейших и лучших коллективов этого жанра в стране, театр с богатыми традициями и большими возможностями. За четыре года вы сыграли семнадцать ведущих ролей в советских и зарубежных опереттах. Значит, работали вы много и плодотворно. Театр доверял вам, смело выдвигал, растил. И в этом мы видим отражение нашей жизни, природы нашего искусства, где любовно и щедро открыта дорога молодым способным художникам.

Нынешний сезон был радостен для вас еще и тем, что на областном смотре молодых актеров вы были удостоены первой премии за исполнение роли Дмитрия Аверина в спектакле «Севастопольский вальс». И это не случайно. Мне кажется, что для вас это — этапная работа, она показала ваши возможности, своеобразие и сильные стороны дарования.

Чем привлёк Аверин зрителей, особенно молодых? Правдой, жизненной достоверностью облика, чувств, поступков, высокой нравственной мерой отношения к людям, к жизни. В образе этом удалось выразить черты молодого современника — средстами жанра, но без всяких скидок на жанр. Простота, человечность, содержательность — характерные черты созданных вами образов в советских спектаклях. Эти люди далеки от традиционных опереточных героев. Они не выступают, а ходят по земле, не изрекают, а говорят. Они — и это очень важно — думают на сцене, это мыслящие люди, голос своего поколения. Вы молодой артист, и вам, естественно, понятны и близки чувства и мысли современников.

Мыслящий герой... Как это дорого в театре, а в оперетте особенно. Не так

давно один из зрителей, отвечая на вопросы проведенной в Свердловске театральной анкеты, написал о музыкальной комедии: «Мысли недалекие, чувства неглубокие, а настроение веселое...» Внешне кажется, что в этой броской формуле все верно. А ведь она не учитывает развития жанра, основывается на старых или посредственных новых пьесах, которых, увы, пока еще немало. Но зато лучшие наши оперетты как раз и привлекают тем, что в них есть и подлинные чувства и глубокие мысли. Именно этим объясняется, например, повсеместный успех «Севастопольского вальса». А если вспомнить совсем недавние работы ваших товарищей по театру, то вряд ли кто-нибудь будет отрицать, скажем, силу искреннего чувства у Степаниды — Н. Энгельутиной, точную, острую мысль в образе Агафона — В. Фыгина («Сто чертей и одна девушка»), правду глубоких переживаний

Горногого — В. Генина в «Сердце балтийца».

В ваших героях мне представляется ценным удающееся вам соединить героики и простоты. Оно не только характерно для Аверина, но и для Янго в «Вольном ветре», и для Ликона из «Лисиц страты». Примечательно, что этот образ, исторически очень далекий, воспринимается как характер современный, и молодой афинский полководец предстает перед нами не на котурнах, а как живой, очень земной человек.

Удалась вам и последняя работа — Селиванов в новом спектакле «Сердце балтийца». Образ этот соткан из противоречий, но вы, как мне кажется, сумели органично объединить их в одно целое, заставили поверить в искренность порывов Славы, в то лучшее, что определяет подлинную сущность Селиванова. Перед нами человек честный и смелый, натура горячая, увлекающаяся, он совершает ошибки, но жизнь сурово поправляет его. И когда в третьем акте он вновь приходит на корабль, посевший, неприязненно строгий, понимаешь, какой ценой далась эта перемена, видишь, что он внял голосу совести...

Нельзя не сказать, что все образы эти созданы средствами жанра, почувствованная, точно акцентированная проза сочетается с выразительным, полновзвучным вокальным рисунком, именно в пе-

нии раскрывается душевный строй героя.

Но размышляя над тем, что вами уже сыграно, думаешь, конечно, о будущем. И тут хочется пожелать, чтобы вы всегда настойчиво стремились сделать каждый характер индивидуальным, неповторимым. Растет список ролей, появляются похожие, и незаметно подкрадывается опасность выработать какие-то удобные, пусть одинаковые, но зато уже проверенные, обеспечивающие успех решения. Не поддавайтесь, ищите свое!

Аверин и Селиванов во многом близки, роднит их и война, и перипетии любви, да и форма морская. Пусть не во всем, но все же вы нашли для Славы новые краски, свежие интонации. А вот Янго, например, мог заметить отличиться от них — тут не только иная «география», но сам колорит произведения, музыкальная стихия, атмосфера спектакля совсем иные. Творческие будни артиста — это постоянный и трудный поиск, для каждой новой роли нужен свой ключ, свое пластическое решение, походка, жесты, манера речи, жизненный ритм.

В вашем репертуаре не малое место занимает и опереточная классика. Ваш мистер Икс в «Принцессе цирка» — живой, реалистический образ, есть в нем и романтическая взволнованность, но без экзальтации и надрыва, есть правда чувств. Говоря о яркости, мелодическом богатстве, пленительном очаровании музыки Кальмана, мы подчас забываем о главном — ее человечности. Именно музыка требует здесь от актера искренности, но она же требует и большого вокального мастерства, умения верно распределить свои силы на протяжении всего спектакля.

Мастерство в оперетте — понятие объемное. Вы уже ведущий актер, но вы еще в начале пути. Учитесь же у старших товарищей непринужденности,

изяществу, искусству танца, уменью носить костюм, чувству стиля, безупречности манер. И кстати, пусть пример мастеров театра — и ваш в том числе — пробудит чувство творческой совести и ответственности у артистов мужского хора. Ведь многие из них, нимало не затрудняя себя мыслями о стиле эпохи и духе спектакля, переходят, допустим, из «Простора широкого» в «Принцессу цирка», с поля в великосветскую гостиную. Облик и манеры некоторых таковы, что кажется вот-вот один из этих титулованных гостей с очаровательной непосредственностью, хлопнув себя по цилиндру, обратится к рядом стоящим: «Граф Петя, барон Вася, а не сообразить ли нам на троих?..» Я, конечно, утрирую, но в этой шутке, к сожалению, есть и горькая правда.

Мне очень хотелось бы, чтобы успехи, заметные и быстрые, не помешали вам расти и сохранять скромность настоящего артиста, чтобы у вас не появился успокоенный, этаким «премьерский» взгляд на окружающее. Вы хорошо играете мужественных и стойких людей. Я призываю вас к стойкости особого рода — против неумеренных аплодисментов, дежурных улыбок, цветов, которые все чаще вам подносят. Дорожите признанием зрителей, но будьте внимательны к себе. Теперь принято дарить букеты в целлофановой обертке, но прижимая их к сердцу, не чувствуйте живой теплоты, запаха лепестков... Пусть никакие внешне блестящие атрибуты актерской жизни не мешают тому умному и душевному контакту артиста и зрителя, который рождает только подлинное искусство.

Главное же — всегда знать, что ты хочешь сказать в искусстве, во имя чего ты вышел в той или иной роли на сцену, всегда стремиться выразить в своем остром, добром и радостном жанре светлые идеи современности.

Вам на днях исполнилось тридцать лет. Чудесный возраст — все еще впереди. Скоро наш театр начнет гастроли в Москве — это ответственный экзамен для всего коллектива, для вас.

Успеха же вам в столице, успеха в творчестве всегда.

Б. КОГАН.

